

Рэйлин впервые осознала, насколько хорошо, когда тебя слепо любят.

— Можешь ли ты стать для меня самым особенным и быть добрым по отношению к другим людям? Сможешь ли ты сделать это? Хотя бы ради меня, – говоря подобное, она чувствовала себя по-настоящему бесстыдно.

Хотя сказать кому-то подобное с уверенностью – действительно потрясающее чувство.

— Да, – Харви тут же утвердительно ответил.

Я буду особенной для него.

Улыбка не сходила с лица, но она и не осознавала этого.

— А что насчёт других?

— Я постараюсь понравиться им, – Рэйлин не совсем понравился запоздалый ответ, но она больше не могла злиться. Было приятно видеть, что он соглашается с каждым её словом.

Я чувствую себя так странно...

— Должен ли я извиниться перед Лилиан, как только она придёт? – Харви понял, что именно имела в виду Рэйли под "понравиться другим".

— Да, извинись. Ты должен понимать – я забочусь о тебе. Ты не должен причинять боль другим людям.

— Я понял... – Харви медленно кивнул.

У Рэйлин было чувство, будто она приручала свирепого зверя, который мало-помалу превращался в кроткое существо. Она погладила Харви по голове.

— Рэйлин?

— Я добра и буду хвалить тебя, когда ты ведешь себя хорошо.

Девушка обняла Харви за шею и продолжила гладить затылок, проявляя свою любовь таким образом. Он вздрогнул от прикосновений, но Рэйлин, казалось, не обращала на это никакого внимания.

Он пахнет силой, как дикий, необузданный зверь.

— У меня есть один вопрос...

— Конечно, ты можешь спросить, что угодно.

— Я хочу быть с Рэйлин. Но люди говорят мне не делать этого. И это так бесит... Что же мне делать?

Каждый раз, когда Харви произносил что-то, шею Рэйлин приятно щекотал тёплый воздух, по телу бежали мурашки.

Это от его дыхания? Или от того, что он говорить?

Улыбка никак не сходила с её лица.

— Все люди здесь работают на меня. Так что они говорят это не просто так, а из-за беспокойства. Поэтому ты можешь прислушиваться к их мнению.

Нежелание Бекки, чтобы Харви держался с Рэйлин за руки; попытка рыцарей разлучить их – всё это сделано для самой злодейки.

Харви говорит, что ненавидит эти попытки "разлучить нас"... И я считаю правильным, что мы оба делаем то, что хотим.

— Я понял.

— Какой ты милый, – Рэйлин неловко хлопнула Харви по спине.

— ?.. – Харви не совсем понял, что Рэйлин имеет в виду, но всё же поблагодарил её в итоге.

Словно проговаривая какую-то мантру и давая обещания, Харви бормотал себе что-то под нос. Но Рэйлин, хотя и не слышала, что он говорил, решила не спрашивать об этом.

А все потому, что лицо Харви, которое она выпустила из рук, было багрово-красным. Поэтому, чтобы ещё больше не смущать парня, она оставила расспросы на потом.

Лилиан несильно пострадала. Когда она получила травму, то больше кричала не от боли, а от ужаса и удивления. Только увидев её, Харви тут же извинился и выразил сожаление, пообещав больше не делать ничего подобного.

С того дня Харви больше не казался никому холодным, а наоборот: был добр и учтив. Хорошо подбирал слова в общении со служанками, за что получал немало комплиментов.

С момента появления нового Харви суматохе в доме пришел конец. Теперь все считали его нежным ребёнком, который любит людей. Но его глаза всегда смотрели на Рэйлин и были наполнены лишь ею.

— Миэль, я не видела у тебя этого ожерелья раньше. Где ты его взяла?

— Оно сделано из драгоценных камней, которые мой отец привез из Королевства Ротхан.

— Ох, слышала об этом. Говорят, в этот раз в этом Королевстве появился новый минеральный рудник.

Сейчас Рэйлин была на вечеринке у жены Маркиза Байкала. Девушке всегда приходило много приглашений на большие и малые банкеты. И благодаря воспоминания Рэйлин, стало ясно, что взрослые аристократки, совместно со своими дочерьми, нередко устраивают подобные мероприятия, куда приглашаются все знатные особы: мужчины и женщины.

И говоря современным языком, это походило на собрание молодых людей под присмотром родителей.

— Да. Ещё с давних времен это Королевство славилось своим обилием ресурсов и оно помогало нам с этим.

— А какое же название у нового минерала?

— Его называли танзанит.

Танзанит? Хм... Кажется, я читала статью об этом камне, который был найден в Танзании. И я точно помню это, потому что тогда мне так сильно понравился его цвет.

Хотя всё и происходило в мире романа, но он ведь был написан людьми. Поэтому неудивительно, что никто не менял названия, например, драгоценностей.

— Из-за хороших отношений между Королевствами, они не боятся обмениваться с нами на такие вещи.

— Ох... Оно мне так нравится, – Рэйлин слишком сильно завораживал непередаваемый словами

цвет. — Я бы тоже хотела купить какое-то украшение из танзанита.

Этот камень такой шикарный, я точно куплю его!

— И, насколько я знаю, танзанит по цвету больше походит на фиолетовый, а украшение Миэль в точности напоминает сапфир...

Но разговор прервала подошедшая группа женщин.

Женщина с голубоватыми волосами заговорила:

— О чём ты говоришь? — эти слова прозвучали достаточно агрессивно.

В это время розовые волосы торчали из-за толпы. Айрис улыбнулась, встретившись с Рэйлин взглядом.

Хах. И ты снова здесь? Проклинаешь, что тебе не удалось сломить меня? Или думаешь, что сейчас насладишься моим поражением? Не выйдет!

— Я лишь говорю факты, который знаю. Я видела изделия из танзанита ранее. И у всех из них был более лавандовый оттенок, но никак не сапфировый.

После слов Рэйлин взгляд женщины устремился прямо на ожерелье Миэль, а Рэйлин продолжила:

— Услышав, что это ожерелье из танзанита, я стала присматриваться и сопоставлять факты, из-за чего и сказала своё мнение.

Миэль схватилась за своё ожерелье. Скорее всего, она никогда и не слышала ничего подобного, из-за чего сейчас и была в невыгодном положении. Она громко вздохнула и посмотрела на Рэйлин.

— Это грубость.

— Действительно? А разве не грубо то, что я принцесса, а всё ещё не все поздоровались со мной, что должны были сделать в первую очередь. Это вы не считаете грубостью? Или у нас новые правила этикета? Из-за подобного поведения даже маленькие дети не считают нужным следовать правилам приличия.

После грозной речи Рэйлин люди, пришедшие с сыновьями и дочерьми, постепенно начали передавать приветствие один за одним.

И почему у всех такой высокомерный вид? Это борьба за власть? Или что?

— И, к слову, я не собиралась оскорбить вас подобным высказыванием, а даже наоборот – хотела отметить качество этого камня.

— Что?... – голос Миэль задрожал. — Ох, простите... Спасибо...

Рэйлин тут же развернула веер и закрыла лицо, покрытое смущением.

Миэль медленно опустила дрожащие руки, который всё ещё держали злосчастное ожерелье.

— Причина, по которой минерал Танзанит получил подобное признание – его превосходная полихроматичность. И говоря о цвете, уместнее всего назвать его лавандово-синим или сине-фиолетовым.

В свете праздничного зала ожерелье Миэль горело разными цветами. Оно было темно-синим, но под определенным углом казалось фиолетовым.

— И чем больше он излучает тёмно-синий оттенок, тем он ценнее. Именно поэтому я хотела бы заметить, что вы действительно получили отличный подарок.

Хотя, на самом деле, я вижу его впервые. Слава Корее за отличный интернет!

Никто больше не мог ничего сказать, будто они проглотили языки.

Миэль, в действительности, не сделала Рэйлин ничего плохого. Насколько она помнила, та лишь помогала донимать главную героиню. Хотя основной причиной этой "помощи" явно была не искренняя дружба, а увесистый кошелек главной злодейки.

Хм... Я бы с радостью создала свой роман "Я собираюсь реабилитировать злодейку". Пусть я и уничтожаю оригинал таким образом... Хотя плохо ли быть злодеем? Явно лучше, чем притворяться хорошеньким.

— Хорошо! Теперь я понимаю, что мне не хватило знаний в некоторых областях. Спасибо, что просветили меня, Принцесса Рэйлин.

На удивление многим, Миэль быстро признала свою вину и неопытность.

— Ох, что ты, я думаю, это я та, кто должен извиниться, разве нет?

<http://tl.rulate.ru/book/32425/1284386>